

Пролог

Давным-давно хороша была жизнь на Руси-матушке. Привольно было, сыто да весело. Среди всех городов русских Киев был самым главным. Оттуда Князь мудро правил всею землёй, куда глаз хватает. Благодаря его заботам в государстве всё ладилось. Люд простой не ленился, с утра до ночи трудился: пашню пахал и хлеб сеял. А какие праздники устраивали — залюбуешься! Хороводы, песни, гармонь до утра не замолкает.

Но только стали вдруг дела не-
хорошие твориться. Повадились
разбойники деревни разорять. То
скотину утащат, то мелочь какую,
а то налетят целой стайей, как во-
роны голодные. В двери, в окна
лезут, до ниточки крестьян оби-
рают.

Главным у злодеев был Соло-
вей-разбойник. Сам мелкий, ли-
цом страшный, на голове чуб,
а усищи тараканьи до земли сви-
сают. Ни конному, ни пешему он
прохода не давал, жёг да грабил
деревни русские.

Как-то раз напали разбойники
на деревеньку одну. Добро из до-
мов вытащили и снесли своему
главарю. Уселся он на куче наво-
рованного и начал приказы раз-
давать. Мол, всех жителей в плен
взять, связать по рукам и ногам,
а дома сжечь. Сказано — сделано,
дурное дело-то оно не хитрое. Раз-

бойники с хохотом стрелы подожгли и в крыши соломенные начали целиться.

Ещё секунда, и злодейство было бы неминуемо. Но вдруг раздалось где-то вдали конское ржание. Изза холма появился богатырь верхом на красивом скакуне. Шерсть у коня медью отливала, а грива и хвост золотом горели. Наездник был ему под стать. Высокий, широкоплечий, с бородой аккуратной. Одет он был в кольчугу блестящую и шлем остроконечный.

Соловей повернулся, прищурился и злобно бросил:

— Илья!

И верно, то был Илья Муромец, бесстрашный защитник земли Русской.

Взмахнул злодей рукой, и вся его разбойничья рать на богатыря кинулась. Не дрогнул витязь, только зачерпнул землицы рус-

ской, чтобы силушки богатырской набраться, шепнул:

— Ну, помогай, мать сыра земля! — И бросился в бой.

Войско разбойничье оцетинилось топорами, копьями и секирами. Да вот только одного удара кулака Ильи Муромца достаточно было, чтобы с десятков супостатов взлетели в воздух, ударились оземь и бежали в ужасе. Конь его тоже силушкой был славен: то ногой злодея лягнёт, то взмахом хвоста сразу трёх раскидает, то зубами копьё перекусит. И минуты не прошло, как всех разбойников они на пару поколотили.

Остались Илья и Соловей один на один.

— Хороший у тебя конь, Илья! — скорчил разбойник злобную гримасу. — Может, продашь?

— Не конь это вовсе, — отрезал богатырь, — а друг мой верный.

Отстегнул он булаву — оружие своё — от седла и пошёл на Соловья. Разбойник раздулся, набрав в лёгкие воздуха побольше, и засвистел. На всю Русь он был известен свистом своим нечеловеческим. От него никто укрыться не мог, ни стар ни млад. Свет померк, дубы до земли согнулись, людей с ног сшибло, булава в руках у богатыря треснула. Но Илья устоял. Медленно приближался он к своему врагу. Свист усиливался, Соловей от натуги краснел, темнел, белел. Наконец подошёл Илья вплотную к разбойнику, поднатужился и поднял кулак богатырский. Вбил Соловья в землю по пояс, чтобы унять его, ротозея. Только свист прекратился, как небо очистилось и засияло солнышко.

Илья разбойника за шиворот из земли вытащил и связывать при­нялся.

— Ну, Илья... — шипел злодей. — Придёт мой час, погоди...

— Расслабься! — не дал ему договорить богатырь и рот заткнул.

Закинул он Соловья на спину лошади и запрыгнул в седло. Жители деревни на прощание до земли кланялись своему спасителю.

— Ой, спасибо, добрый молодец! — радостно галдели они. — Богатырь настоящий! Доброго пути, защитник наш!

Здесь и начинается наш сказ о том, как Соловей-разбойник славному богатырю отомстить решил. А что из этого вышло, мы из первых уст-то и узнаем.

Глава

1

Илья

Мои шаги гулко разносились по коридорам княжеского терема. Вот же построил себе хоромы! Потолки сводчатые, стены в росписях искусных, дверей видимо-невидимо. В таком и потеряться недолго. Бродил я там, бродил, так никого и не встретил. Не знал уже, где Князя искать. Хорошо, если он

в палате был своей приёмной, а то, может, забрался куда в подземелье и казну свою пересчитывает. Крестьянам и дружине по мешочку на содержание выделит, а остальное под замок спрячет. Словно Кощей какой-нибудь! Но он это не со зла. Я за годы службы хорошо его узнал, он руководитель порядочный. Наперёд всегда думает, поэтому и экономит.

И вот хожу я, хожу, а тут вдруг впереди... Чу! Кот чёрный! Плохая примета, нельзя было, чтобы он мне дорогу перешёл. Кинул в него рукавицей, понадеялся, что спугну.

— Чур меня, чур! — крикнул.

Хоть кот в сторону и отскочил, а по коридору этому идти было нельзя. Обошёл я его стороной, чтобы беды избежать. Меня мама всегда учила, что приметам пренебрегать нельзя, а то удача отвернётся.

Наконец увидел я двух стражей у дверей. Не иначе Князь там заседал, тут уж не перепутаешь. Только они меня заметили, как топоры боевые скрестили и поглядели сурово. Знать, меня тут не ждали. Ну что поделаешь, иногда добро и с кулаками бывает. Я даже не притормозил, просто шёл на них уверенно. Захотел посмотреть, как княжеская стража удар держит. У одного сразу глаз задёргался, второй нервно слюну сглотнул. Таким против меня не выстоять. Живо с дороги отпрыгнули. То-то же!

Наконец я вошёл, и сам Князь пред очами моими оказался. Он только мельком на меня глянул и снова в записи уткнулся. Сделал вид, что занят очень. Но не тут-то было! При всём уважении мне было о чём слово молвить.

— Верно сказывают, — начал я с места в карьер, — будто бы ты

опять Соловья за сто монет отпустил?!

— Это дела государственные, — ответил Князь, даже не глядя на меня. — Тебя не касаются!

— Да что ж я, как собака цепная, буду за каждым разбойником бегать, а ты его заново на волю выпускать?! — возмущённо воскликнул я.

Я это неспроста серчал. Уже несколько раз я этого супостата ловил, но в неволе он надолго никогда не задерживался. Куда это годится? Вот и решил я у Князя выяснить, как такое происходит.

— Да ты что! — закричал он и перо бросил. — Сдурел, что ли?! Не суйся не в своё дело! Я Князь, чего хочу, того и воро... Действую в интересах державы!

— Ах, вона как? — От гнева у меня даже в глазах потемнело. — Эдак-то можно много наворотить!

— Ну, всё! — Князь совсем осерчал, вскочил с места и забегал туда-сюда. — Хватит с меня! Ишь ты, распустился! Ступай отсюда!

Такое сносить я не пожелал. Разве не богатырь я? Разве не служил Отечеству верой-правдой? Негоже так с витязями разговаривать! Но раз хочет Князь меня выгнать, быть посему, я перечить не стану.

— Я-то пойду, Князь, только на службу впредь меня не зови! Точка!

Снял я меч с пояса и бросил Князю. Пусть теперь сам им машет, если понадобится! Тут и разговору конец. Повернулся я и уходить собрался.

— Иди-иди! — кинул Князь мне в спину. — И без тебя на Руси богатыри найдутся! — а потом добавил: — И не забудь коня оставить!

Я встал как вкопанный. Нет! Не мог он это всерьёз.

— Как так — оставить? — не верил я своим ушам. — Бурушку? Да как можно, княже?!

— А как?! Животина казённая, на балансе значит... — развёл он руками. — Нет, можешь уплатить, разумеется, коли деньги есть...

Я даже не нашёлся, что ответить. Он с меня денег за Бурушку хотел? За друга моего верного? Да откуда у меня столько? Скакуны боевые целое состояние стоят. От злости я аж зубами заскрипел, но смолчал. Осталось только вон выйти.

Пошёл я на конюшню с Бурушкой проститься. По пути всё думал, на что Князю конь мой понадобился? Лошадей-то у него было видимо-невидимо. Стойла в несколько ярусов до самого неба поднимались. Там какие хочешь

были: и арабские скакуны породистые, и простые рабочие лошадки, и гнедые, и белоснежные, и в яблоках. Теперь и богатырский конь среди них в неволе томиться должен был.

Снял я седло с друга моего верного, напоследок овсом угостил, а у самого сердце щемило так, что словами и не описать.

— Не горюй, Бурушка! — сказал я, обнимая его за шею. — Я тебя обязательно выкуплю. Денег вот заработаю...

Он в ответ головой мотнул и заржал жалостно. Не поверил мне.

— Ну почему? Я могу землю пахать, хлеб сеять...

Снова заржал Бурка с сомнением. Упрямый он у меня, даром что не осёл.

— Ну! Не умничай! — осадил я его и повернулся, чтобы конюха позвать. — Эй! Степан, гриву-то

ему расчёсывай, да гляди не стриги! Ему силы убавишь, себе горя возьмёшь.

— Будет сделано, Илья Иванович! — ответил парнишка, который там за лошадьми смотрел.

Ну, пора было и честь знать.

— Ночью звезда с неба упала, добрая примета, — сказал я на прощание коню. — Я желание загадал. Оглянуться не успеешь, уж вместе будем.

Выйдя с конюшни, услышал я, как Бурушка ржёт отчаянно. Как ни хотелось, но нельзя мне было воротиться к другу верному. Придётся поступать, как велел Князь.

Глава

2

Алёнушка

А ну пустите, супостаты! — кричала я на стражников у дверей в зал приёмов.

Но эти двое только молча мне топорами грозили.

Уже битый час я пыталась с Князем увидеться. И не просто так, у меня дело к нему было важное!

— У меня задание для летопи-

си «Новая береста»! — пыталась я объяснить этим дубиноголовым. — Нужен комментарий Князя для заметки!

Я уже несколько недель служила в этой летописи. Да вот только всерьёз меня никто не воспринимал. В основном я самовар только ставила да за баранками всем бегала. А мне так хотелось что-то важное написать! О судьбах Родины, о великих подвигах, о невероятных злодеях, и чтобы потом народ слова мои перечитывал и дивился чудесами прошлого. Все мои ровесницы уже давно замуж повыходили, семью завели, хозяйство. Да только с детства я знала, что моя судьба совсем другая. Пока мои подружки через костёр прыгали да на свидания бегали, я грамоте выучилась. Много читала, письма всем писала, и личные и де-

ловые. Так и решила, что перо — моё призвание. К сожалению, девице в летописном деле тяжело пробиться было. Так что я за любую соломинку хваталась. А раз доверили мне задание, то я намеревалась его во что бы то ни стало выполнить.

Вдруг дверь сама распахнулась, сбив стражников с ног. Из княжеской палаты стрелой вылетел витязь. Высокий, в шлеме и кольчуге, с бородой. Да это же был сам Илья Муромец! Вышел в гневе — значит, правду говорили, что вечно они с Князем ссорятся. Неужто и впрямь решил уйти Илья из дружины? Хотелось мне у него интервью взять, но время было неподходящее. Надо было к Князю попасть, пока стражники с пола поднимались и за дверьми не следили. Схватила я своего живописца за

шиворот и поскорее ринулась в княжеские покои.

— Во... — удивлённо посмотрел на меня боярин с бородой, наверное, советник по государственным делам. — Баба!

— Хорошенькая, — одобрительно кивнул Князь. — Как ты, милая, сюда попала?

— Я не баба, — даже не пыталась я скрыть возмущение, — а летописец еженедельного издания «Новая береста»!

— Ты летописец? — удивился Князь.

Вечно они изумлённо глаза пучат, будто девица только у печи стоять может.

— Да! — с вызовом ответила я. — И я хочу знать — по какому праву меня не пускают во дворец!

— Как не пускают? — повернулся Князь к своему советнику. — Да что это такое?!